

УДК 94 (470)
DOI 10.17223/19988613/41/3

Г.Н. Бибиков, Д.А. Бакшт

УЧРЕЖДЕНИЕ ЖАНДАРМСКОГО НАДЗОРА НА ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ СИБИРИ В 1841–1842 ГГ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-01018.

Статья посвящена обстоятельствам учреждения жандармского надзора на частных золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. В статье нашли отражение основные этапы формирования частей Корпуса жандармов в Сибири в 1830-е гг., восстановлена дискуссия в правительственных кругах о путях усиления полицейского надзора на золотых приисках в условиях распространения новых форм социального протеста рабочих. Отдельное внимание уделено рассмотрению должностных обязанностей жандармских штаб-офицеров на приисках, сформулированных в специальных секретных инструкциях.

Ключевые слова: Корпус жандармов; золотопромышленность; Сибирь; политическая полиция; рабочий вопрос.

Отечественная историография с начала 1990-х гг. уделяет значительное внимание исследованию российской дореформенной жандармерии. Корпус жандармов рассматривается не только в контексте противодействия правительства оппозиционному и революционному движению, но также как государственный институт, призванный отслеживать общественные настроения и контролировать высшую губернскую администрацию [1; 2. С. 147–210; 3. С. 374–413]. Отдельное внимание уделено и другим направлениям деятельности жандармов, больше связанным с задачами общей полиции [4–8]. Среди прочего отмечены участие губернских жандармских штаб-офицеров в наблюдении за рекрутскими присутствиями, исполнение ими обязанностей комендантов на ярмарках и др. [9, 10]. Меньший интерес вызывает история становления полицейского и, в частности, жандармского надзора на промышленных предприятиях, хотя рабочий вопрос обращал на себя внимание руководства политической полиции с 1830-х гг.

Обстоятельства учреждения постоянного жандармского наблюдения на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. и полномочия жандармских чинов на приисках до настоящего времени не получили специального освещения в научной литературе. Этот сюжет важен не только применительно к внутренней истории Корпуса жандармов, но также в общем контексте экономической и социальной истории Сибири XIX в., развития социального контроля государства в связи с распространением полицейского надзора (об истории понятия «социальный контроль» см.: [11, 12]). Последний сюжет популярен в англоязычной историографии, в частности отдельные работы посвящены роли полиции в поддержании порядка и формировании негласных норм поведения на золотых приисках в США, Южной Африке и Австралии [13–15]. Британский историк К. Эмсли на примере европейских континентальных держав рассматривает жандармов XIX в. в качестве агентов центрального правительства, призванных распространить правительственный контроль на сельскую

глубинку, способствуя ее вовлечению в общее государственное правовое и культурное пространство [16]. О роли полиции в административной централизации во Франции XIX в. пишет Дж. Мэрриман [17].

Впервые в научной литературе о присутствии жандармов на частных золотых приисках Сибири упомянул В.И. Семевский [18], в работе которого дана ссылка на указы императора Николая I о привлечении жандармов к надзору за состоянием золотых приисков Сибири. Семевский привел выдержки из инструкции, составленной в штабе Корпуса жандармов для штаб-офицеров на приисках (обнаружена им в архиве Горного департамента), а также отдельные материалы жандармской отчетности. В то же время историк не получил доступа к архивам Министерства внутренних дел, в котором находились жандармские бумаги [19].

Работа В.И. Семевского по объему и полноте привлеченных данных не имеет аналогов в историографии, а приведенные им сведения об организации жандармского надзора на сибирских золотых приисках впоследствии переходили из одной работы в другую, но не были дополнены материалами других источников. Советские историки рассматривали дореволюционную золотопромышленность в большей мере в контексте истории хозяйственного развития и рабочего движения [20–22]. Современный исследователь В.П. Зиновьев считает появление жандармерии на приисках составной частью полицейских мероприятий, спровоцированных волнениями 1841–1842 гг. в Енисейской губернии [23. С. 192]. В отдельной статье В.П. Зиновьев оценивает жандармскую отчетность с приисков в качестве источника для изучения социального облика приисковых рабочих, отмечая, что жандармские отчеты в сравнении с полицейской документацией отличала большая объективность в описании конфликтов между рабочими и управляющими [24]. Надзор за частной золотопромышленностью пореформенного периода рассматривается в работах Д.А. Бакшта [25; 26. С. 25].

Для понимания обстоятельств учреждения жандармского надзора на золотых приисках в Сибири

необходимо в общих чертах обрисовать, с одной стороны, состояние сибирской золотопромышленности 1830–1840-х гг. и систему государственного регулирования частной золотопромышленности, с другой – существовавшую на тот момент организацию российской жандармерии.

В 1827 г. был заложен первый в Сибири золотоносный Берикольский прииск (Томская губерния), через пять лет открыты золотоносные россыпи в Минусинском и Ачинском округах Енисейской губернии. В 1840–1850-е гг. сибирские прииски давали до 80% всего российского золота, а апогей золотой лихорадки, этот, по словам мемуариста, «героический период золотопромышленности» [20. С. 98], пришелся на 1843–1848 гг. Стремительный рост золотодобычи привел к формированию новой и самой динамично развивавшейся отрасли сибирского хозяйства.

Частная золотопромышленность в России была узаконена указом императора Александра I от 28 мая 1812 г. «О представлении прав всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну податей». На сибирских приисках сложилось полное преобладание частновладельческого производства.

Быстрый рост частной золотопромышленности в Сибири вынудил правительство выработать дополнительные законодательные нормы для регулирования поиска и добычи золота. Они были обобщены в утвержденном Николаем I «Положении о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири» от 30 апреля 1838 г.

В XIX в. Сибирь являлась основным местом уголовной и политической ссылки в империи. Во второй четверти XIX в. в этот регион ежегодно ссылались в среднем от 6 до 8 тыс. человек, 80% из них были владельческими и государственными крестьянами [27. С. 30; 20. С. 63]. К 1836 г. в Сибири находились более 100 тыс. ссыльных разных категорий. «Устав о ссыльных» 1822 г., разработанный М.М. Сперанским, способствовал получению ссыльнопоселенцами оседлости и прикреплению к крестьянскому сословию (так называемая штрафная колонизация), но большинству не удавалось обзавестись собственным домом и хозяйством.

Ссыльнопоселенцы составили основной контингент рабочих на частных золотых приисках Сибири в 1830–1840-х гг. Так, в 1834 г. 82,1% всех сибирских приисковых рабочих были ссыльнопоселенцами, в 1840 г. – 89,1%, в 1850 г. – 54%. До половины всех ссыльнопоселенцев ежегодно отправлялись на прииски [23. С. 76 и др.; 28. С. 59].

Легкость добычи золота из россыпей предполагала быструю оборачиваемость капитала, побуждая золотопромышленников выставлять на работу максимально возможное количество рабочих. В 1840–1850-х гг. на сибирских приисках ежегодно трудились около 25–35 тыс. человек [18. С. 93].

Условия труда в частной золотопромышленности были тяжелыми – рабочий день длился в среднем 12–14 часов, сохранялась практика устных соглашений золотопромышленников с рабочими, однако высокая плата (в 1840-е гг. в среднем около 18 руб. в месяц [23. С. 145]) привлекала на прииски тысячи людей. Ревизовавший западносибирские губернии в конце 1840-х гг. генерал-адъютант Н.Н. Анненков отмечал, что на прииски «стекались и продолжают донине стекаться, хотя и в меньшем размере, толпы искателей счастья со своими надеждами и обольщениями, страстями и пороками. Сюда же устремились толпы людей другого рода – большей частью бездомных, буйных и необузданных» [20. С. 104]. Другой современник писал, что сословие золотопромышленных рабочих «представляет собой корпорацию тесно между собой связанную. <...> Ныне золотопромышленность соединила их в огромные массы, тесно соединенные духом товарищества и общего дела... Между ними бывают беспокойные говоруны, трибуны. Эта корпорация золотопромышленных рабочих, кочевых, безответственных, склонных к буйству, может быть опасна, когда не станет работы» [29. С. 236].

Положение на приисках создавало благоприятную почву для различных форм социального протеста. В 1830–1840-х гг. с золотых промыслов Западной Сибири ежегодно бежали 6–11% рабочих, а на приисках Восточной Сибири, уход с которых был затруднен удаленностью от населенных пунктов и бездорожьем, бежали 3–4% рабочих, или 0,5–1,5 тыс. человек [30. С. 14–15]. С начала 1830-х гг. протест стал принимать форму коллективных выступлений рабочих. 1831–1833 гг. были отмечены волнениями на приисках купцов Я.М. Рязанова и А.С. Баландина. Более массовым стало выступление рабочих в 1837 г. в Томской и Енисейской губерниях, для разбирательства по которым были сформированы две военно-судные комиссии. На крупнейшем Великоникольском прииске золотопромышленника И.Д. Асташева в волнении 1842 г. приняли участие около 2 тыс. человек.

Таким образом, уже в 1830-х гг. стала ощутимой необходимость принятия специальных мер для поддержания порядка на золотых приисках в Сибири. Усиление полицейских мероприятий следует связывать также с широким распространением незаконной добычи и продажи золота.

На правительственном уровне дела о частном золотом промысле традиционно относились к предметам ведения министра финансов, который являлся главным управляющим Корпуса горных инженеров. В 1846 г. в составе Департамента горных и соляных дел Министерства финансов было сформировано отделение частных золотых промыслов.

В местном управлении частные золотые промыслы были подчинены в Восточной Сибири – генерал-губернатору, а в Западной Сибири – Алтайскому горному правлению под особенным наблюдением главно-

го начальника Алтайских горных заводов (до 1864 г. эта должность была совмещена с должностью томского гражданского губернатора). В административном отношении районы добычи золота были разделены на 4 округа, которыми заведовали горные ревизоры – чины Корпуса горных инженеров. Они должны были наблюдать за технической стороной разработки приисков и контролировать процесс отвода земель (ст. 69 «Положения» 1838 г.) [31].

«Положение» делегировало полицейскую власть западносибирскому и восточносибирскому генерал-губернаторам, которые «суть главные блюстители за благочинием на частных золотых промыслах Сибири». Им подчинялись гражданские губернаторы, областные начальники и пограничный начальник сибирских киргизов (должность существовала в 1822–1854 гг.) (ст. 68 «Положения 1838 г.» [Там же]. В октябре 1833 г. Николай I утвердил положение Комитета министров «О полицейском надзоре за частным золотым промыслом в Западной Сибири» [32], по которому охраной порядка на золотых приисках Томской губернии заведовали полицейские чиновники – отдельные (или горные) заседатели (с 1844 г. – горные исправники), в подчинении которых было несколько полицейских чинов и командированные казаки. По «Положению» 1838 г. отдельные заседатели назначались во все уезды сибирских губерний, где велась добыча золота. Отдельные заседатели являлись служащими Земского суда, но на время нахождения на приисках освобождались от остальных должностных поручений. В обязанности заседателей входило заведование полицией, проведение предварительного следствия по уголовным делам (до прибытия земского суда), наказание за административные правонарушения. В подчинение заседателю гражданские губернаторы выделяли от 20 казаков из городских казачьих полков (ст. 76–78 «Положения» 1838 г.) [31].

Кроме того, в 1834 г. получила поддержку инициатива генерал-губернатора Западной Сибири И.А. Вельяминова о расстановке казачьих эскадронов вдоль Московского тракта от Омска до границы Енисейской губернии, а также в районах крупнейших приисков. Линейные казаки обеспечивали перевозку денежных средств на прииски и правопорядок на путях следования рабочих [Там же].

В конце 1836 г. генерал-губернатор Восточной Сибири С.Б. Броневский также указывал министру финансов, что на местных золотых приисках работы ведутся главным образом ссыльными в количестве до «многих тысяч человек». Весной 1837 г. по его распоряжению 200 казаков были командированы из Западной Сибири в Красноярск для «предупреждения беспорядка и [внушения] страха рабочим». По окончании работ команды располагались по главным путям следования рабочих «для удержания их в должном повиновении и порядке» [Там же]. К июню 1838 г., после выхода «Положения», в казачьих отрядах, командиро-

ванных для охранения золотых приисков в Томской и Енисейской губерниях, состояли уже 447 офицеров и нижних чинов [18. С. 45]. Привлечение казаков к охранению порядка на золотых промыслах нашло отражение в «Положении о Сибирском линейном казачьем войске» от 5 декабря 1846 г.

В 1836 г. для содержания полиции и казачьих отрядов правительство ввело дополнительный единый налог с золотопромышленников (в размере 4 руб. с каждого добытого фунта золота). Горные ревизоры и отдельные заседатели содержались за счет золотопромышленников и неизбежно оказывались в той или иной степени зависимы от последних. В.И. Семевский утверждал в этой связи, что «горные исправники получали сначала ничтожное, позднее же небольшое по местным условиям жалованье от казны, но за то вознаграждали себя огромными субсидиями от золотопромышленников. <...> Понятно, что при таких условиях и они, и их помощники, и урядники на промыслах отдельных компаний были верными слугами золотопромышленников, и рабочие лишь в редких случаях могли найти у них защиту от притеснений со стороны хозяев» [Там же. С. LXV]. Последнюю точку зрения подтверждает В.П. Зиновьев, который изучал документацию полицейских служащих: «Материальная зависимость горнополицейских чинов от владельцев предприятий оборачивалась сокрытием информации об истинном положении рабочих, преступлений против них работодателей и самих полицейских» [24. С. 31].

Присутствие казаков не останавливало рабочих от побегов и выступлений. Тревожные сигналы поступали в Петербург от сибирского жандармского начальства. Жандармерия, выполнявшая функции внутренней стражи в отдельных крупных городах, была создана в России в 1817 г. по указу императора Александра I. В ходе реорганизации политического сыска в начале правления Николая I все жандармские команды были объединены в Корпус жандармов в подчинении шефа жандармов, который одновременно руководил центральным органом политической полиции – III отделением собственной его императорского величества канцелярии (далее – III отделение). К началу 1830-х гг. в каждую губернию, входившую в состав жандармских округов, были направлены жандармские штаб-офицеры. На этих чинов легли основные задачи политической полиции в губерниях. Они были независимы от местной администрации и представляли результаты своих наблюдений за местным обществом и действиями местных властей шефу жандармов.

В 1817–1833 гг. строевые жандармские команды действовали только в нескольких крупных городах Сибири (Тобольск, Томск, Красноярск и Иркутск). Для надзора за сибирской ссылкой III отделение направляло отдельных жандармских офицеров. Первая такая миссия была поручена полковнику А.П. Маслову в 1826 г. В 1834 г. жандармский капитан А.К. Мишо провел негласную ревизию томских золотых приис-

ков [33]. В 1833 г., с учреждением седьмого (с 1837 г. – восьмого) округа Корпуса жандармов с управлением в Тобольске, на Сибирь была распространена общеимперская жандармская организация.

В рапорте от 22 июня 1837 г. начальник восьмого округа Корпуса жандармов генерал-майор Н.Я. Фалькенберг докладывал шефу жандармов о результатах наблюдений по разбирательству дела о выступлении рабочих на золотых приисках Томской и Енисейской губерний. Он указал, что ревизор из штаб-офицеров Корпуса горных инженеров и горный заседатель с двумя сотнями казаков были «не вправе наказывать ослушников и бунтовщиков, коих в числе 7 тыс. [ссылных] поселщиков рабочих весьма значительное число». Рабочие понимали, что «ревизор и заседатель <...> не есть гроза», а «стража <...> не имеет права ни страшить их, ни наказывать». По заключению жандармского генерала, «ревизор и заседатель слабы в распоряжениях своих относительно к рабочим и не уполномочены действовать решительнее и строже» [34. Л. 3 об.].

Как докладывал Н.Я. Фалькенберг в штаб Корпуса жандармов в конце 1840 г., «принимая в соображение значительное число ссылных, ежегодно нанимающихся на золотые промыслы в сибирских губерниях и вообще обращая особенное внимание на эту промышленность» [35. Л. 4], в 1839 и 1840 гг. на крупнейшие прииски Томской и Енисейской губерний были направлены чины восьмого жандармского округа – майор М.С. Шишмарев [36] и секретарь титулярный советник П.А. Попов [37]. Они выявили ряд злоупотреблений при отводе земель и в организации работ на приисках. В отчете по результатам ревизии отмечалось, что «на приисках Минусинского округа не заметно никакого надзора со стороны горного ревизора, за производством работ, и едва ли он в течение минувшего лета объезжал их». Земская полиция, указывал Попов, «повидимому, не мешает пропиваться поселенцам, возвращающимся с приисков, получая за это награду от енисейского откупа» [35. Л. 66]. Фалькенберг предложил усилить полицейское управление на приисках [Там же. Л. 40]. В начале 1841 г. он обратился с отношением к генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову, в котором также указывал на слабость полицейской власти в местах добычи золота: «Объезжая Томскую и Енисейскую губернии, я видел, что золотопромышленность в этих губерниях весьма быстро распространяется и наем рабочих значительно увеличился <...>, но число этого класса людей уйдя в леса и потом обращаясь оттуда к зиме можно сказать не имеют за собою надлежащего присмотра» [38. Л. 11].

Таким образом, к началу 1840-х гг. III отделение имело определенные сведения о положении дел на золотых приисках в Сибири, которые указывали на отсутствие достаточного попечения местного начальства о сохранении порядка и формировании условий для новых выступлений приисковых рабочих. В таких об-

стоятельствах на правительственном уровне возник вопрос о привлечении к надзору за ведением приисковых работ жандармских чинов.

8 марта 1841 г. генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков уведомил шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа о том, что высочайше учрежденная комиссия для ревизии государственных имуществ в Западной Сибири посетила частные золотые прииски Томской губернии. Комиссия обратила внимание на ряд отступлений от «Положения» 1838 г., а также случаи массового бегства рабочих с приисков. Горчаков назвал эти сведения «довольно гадательными», но с целью «ввести строжайшую исполнительность» на приисках предложил запросить дозволение императора «на определение для наблюдения собственно за порядком на частных золотых приисках особого благонадежного офицера от Корпуса жандармов, который находился бы там постоянно во время производства работ и об оказывающемся доносил непосредственно мне и начальнику VIII округа Корпуса жандармов» [39. Л. 1].

Повод для учреждения постоянного жандармского надзора на приисках носил частный характер, тем более что к началу 1840-х гг. центр золотопромышленности сместился в Восточную Сибирь. Однако предложение Горчакова согласовывалось с теми данными, которыми располагало III отделение.

Письменно засвидетельствованное мнение генерал-губернатора позволило А.Х. Бенкендорфу напрямую обратиться к императору. Во всеподданнейшем докладе от 5 апреля шеф жандармов к соображениям Горчакова прибавил свое заключение: «Хотя не могу дать решительного мнения моего на счет необходимости испрашиваемого генерал-лейтенантом князем Горчаковым назначения, но я нахожу оное полезным в том уже отношении, что чрез сие усилится наблюдение за золотопромышленниками и их рабочими, об удовлетворительности положения которых еще положительного заключения сделать нельзя, ибо отзывы по сему предмету противоречат одни другим, а между тем золотопромышленность год от года распространяется». Император оставил на докладе распоряжение: «Назначить совершенно надежного штаб-офицера» [Там же. Л. 3].

По инспекторской, строевой и хозяйственной части Корпус жандармов состоял в ведении военного министра, и все вопросы штатного расписания согласовывались с Военным министерством. Поэтому А.Х. Бенкендорф немедленно обратился с рапортом к А.И. Чернышеву (военный министр в 1827–1852 гг.), предлагая открыть новую ставку штаб-офицера в составе восьмого округа. Для этого требовалось добавить в линию производства по Корпусу жандармов одного полковника, сравнив его во всех правах с губернскими жандармскими штаб-офицерами в Сибири [Там же. Л. 9 об.–10]. Бенкендорфу важно было учредить новую штатную должность, а не задействовать на приисках уже служивших в округе офицеров. 9 мая 1841 г. имен-

ным указом Николай I одобрил предложения шефа жандармов [40], а 16 мая соответствующий приказ был разослан по Корпусу жандармов [39. Л. 15]. Штаб-офицером на золотые прииски Западной Сибири был утвержден подполковник Корпуса жандармов И.М. Огарев [41].

В отношении от 10 апреля 1841 г. Бенкендорф просил Горчакова «составить проект инструкции для означенного чиновника, определив в оной подробно круг действий, обязанности и отношения его к тем лицам, с коими он будет иметь дело, и таковой проект доставить ко мне для соображения при окончательном составлении мною инструкции». «С тем вместе, – добавлял шеф жандармов, – не изволите ли уведомить меня, где именно и в какое время упомянутый штаб-офицер обязан иметь пребывание, каким расстоянием будут ограничиваться его поездки по приискам». Аналогичная просьба о составлении проекта инструкции была направлена В.А. Глинке (главный начальник горных заводов Уральского хребта в 1837–1856 гг.), Е.Ф. Канкрину (министр финансов в 1823–1844 гг.), А.Г. Строганову (управляющий Министерством внутренних дел в 1839–1841 гг.) и Н.Я. Фалькенбергу [39. Л. 5 об.–8].

Должностная инструкция составлялась и обсуждалась в течение года. Ее итоговый вариант был утвержден шефом жандармов только в мае 1842 г.

Инструкция носила секретный характер и предполагала, что «штаб-офицер Корпуса жандармов, назначенный для наблюдения собственно за порядком на частных золотых промыслах Западной Сибири в течение зимнего времени должен находиться в г. Томске, с начала же работ и до окончания оных, то есть с 1-го мая по 1-е октября постоянно на золотых промыслах». Штаб-офицер наблюдал за исполнением «Положения» 1838 г., в частности, чтобы «рабочие люди на промыслах находящиеся состояли в надлежащем повиновении местным властям». Предполагалось, что штаб-офицер, «не принимая никакого прямого и деятельного участия в распоряжениях по приискам, ограничиться одними наблюдениями в черте их, руководствуясь в сем случае, как и во всех прочих, общей инструкцией жандармским штаб-офицерам преподанной» [42. С. 473–373]¹. Все замеченные злоупотребления штаб-офицер доносил местной полиции, а о значимых случаях нарушения законодательства сообщал генерал-губернатору и начальнику жандармского округа [39. Л. 49–52 об.].

Разногласие вызвал вопрос о наделении жандармского офицера более широкими полицейскими полномочиями. Канкрин и Фалькенберг предложили назначить жандармского офицера временным комендантом на приисках, переподчинив ему казацкие эскадроны. Однако Горчаков смог настоять на том, чтобы компетенция жандармов была ограничена одним наблюдением.

Приступая к учреждению должности жандармского офицера на золотых приисках, А.Х. Бенкендорф уве-

домил об этом генерал-губернатора Восточной Сибири В.Я. Руперта. В своем отношении шеф жандармов запрашивал его мнение об учреждении аналогичной должности и в этом регионе: «...если же изволите признать это полезным то не угодно ли будет <...> сообщить мне Ваше мнение, на каком основании Вы полагаете привести в исполнение означенное предположение» [43. Л. 1].

Назначение жандармского штаб-офицера на золотые прииски Восточной Сибири, куда сместился центр золотопромышленности, казалось вполне оправданным. Несмотря на то что в 1834–1837 гг. В.Я. Руперт служил начальником одного из жандармских округов, инициатива шефа жандармов показалась ему не вполне обдуманной и, по крайней мере, преждевременной. Его главный аргумент сводился к тому, что «золотые промыслы в Восточной Сибири разбросаны на несколько миллионов квадратных верст и к ним нет постоянных дорог, следовательно, для проезда жандармского штаб-офицера к тем промыслам ему необходимо должно будет покупать лошадей, нанимать вожаков, заготавливать для первых фураж и для последних провиант, одним словом, для этого правительство должно будет ассигновать десятки тысяч [рублей] ежегодно, а существенной пользы от присутствия жандармского штаб-офицера собственно на золотых промыслах я не предвижу» [Там же. Л. 2].

Генерал-губернатор высказался в пользу существовавшей на тот момент системы надзора: «В случае противозаконных действий золотопромышленников мне это будет известно чрез горного ревизора и отводчиков площадей – чиновников, имеющих кроме полицейских познаний горные; в случае же противозаконных действий ревизора или кого-либо из отводчиков, даже обоюдно с кем-нибудь из золотопромышленников, то и это не останется безызвестным от других золотопромышленников, которые имея собственно свои от этого выгоды следят друг за другом». Руперт предлагал оценить результаты жандармского контроля на приисках Западной Сибири перед тем, как вновь поднимать этот вопрос на правительственном уровне [Там же. Л. 2–3].

После такого заключения генерал-губернатора вопрос о назначении жандармов на золотые прииски Восточной Сибири был отложен.

Однако в ходе обсуждения инструкции для штаб-офицера на золотых приисках Западной Сибири министр финансов Е.Ф. Канкрин высказал соображение, что назначение штаб-офицера для наблюдения за приисками в Восточной Сибири будет не менее полезно «как по обширности и важности тамошних промыслов, так и по значительному числу обращающихся на оных рабочих людей» [39. Л. 32]. Позиция Канкринина, чей голос имел значительный вес в вопросах внутренней политики, очевидно, согласовывалась с мнением самого Бенкендорфа, и он поспешил представить ее на рассмотрение императора. Во всеподданнейшем докладе от 5 мая 1842 г. Бенкендорф предложил учредить

должность штаб-офицера на золотых приисках Восточной Сибири на тех же основаниях, как ранее была учреждена должность штаб-офицера на приисках Западной Сибири. Николай I дал согласие, и 9 мая 1842 г. последовал соответствующий именной указ императора, объявленный шефом жандармов управляющему Военным министерством [44].

На восточносибирские прииски был назначен служивший в Сибири подполковник Корпуса жандармов Я.Д. Казимирский, впоследствии начальник восьмого округа Корпуса жандармов. Еще до первой ревизии приисков Казимирский рапортовал Фалькенбергу, что волнения рабочих «происходят от недостатка значительного посредника между рабочими и хозяином, к которому обе стороны имели бы доверие». Свою роль он в духе общей инструкции губернским жандармским офицерам видел в том, что «в средину их (т.е. золотопромышленников и рабочих. – Г.Б., Д.Б.) ставится штаб-офицер Корпуса жандармов, которому хотя не дано власти, но дано право все ведать и о всем доносить высшему правительству» [43. Л. 18].

Специальная секретная инструкция для штаб-офицера на золотых приисках Восточной Сибири была утверждена в ноябре 1842 г. Ему предстояло в течение зимнего времени пребывать в Красноярске или Иркутске, а с 1 мая по начало октября постоянно находиться на золотых приисках. Основные положения двух инструкций совпадали, но жандармский офицер на приисках Восточной Сибири получил дополнительные полицейские полномочия: «В случае если будут отряжены воинские команды на золотые промыслы, то оные подчиняются штаб-офицеру и состоят в продолжение работ в непосредственном его распоряжении». Кроме того, в помощь штаб-офицеру передавались восемь пеших жандармов из Красноярской жандармской команды для поиска рабочих без разрешительных билетов, ведения секретных дознаний по делам о расхищении золота и наблюдения при расчете рабочих с управляющим приисков» [Там же. Л. 50 об.].

В.Я. Руперт не участвовал в составлении текста инструкции, подтвердив свое мнение о нецелесообразности назначения отдельного жандармского офицера на прииски Восточной Сибири. Со своей стороны Н.Я. Фалькенберг в ходе обсуждения второй инструкции посчитал возможным вернуться к вопросу о наделении штаб-офицера на приисках Западной Сибири широкими полицейскими полномочиями и, в частности, подчинить им казачьи команды: «Разумея, что штаб-офицер на приисках исправляет некоторым образом должность коменданта, – докладывал Фалькенберг в Петербург, – полагаю, что и все воинские команды и отряды должны быть подчинены ему». Начальник сибирского жандармского округа добавлял, что «всегда могут возникнуть между отдельными заседателями и начальниками отрядов несогласия, а с тем вместе произойдет вред для самой службы; состояние же команд под непосредственным начальством и распоряжением

штаб-офицеров собственно для соблюдения порядка на золотых промыслах назначенных, отклонит подобные несогласия» [39. Л. 67].

А.Х. Бенкендорф вновь заручился поддержкой министра финансов и представил соображения Н.Я. Фалькенберга на усмотрение министра внутренних дел Л.А. Перовского. Однако последнее слово оказалось за П.Д. Горчаковым, который посчитал «неудобным допускать какое-либо изменение в порядке установленном по настоящему предмету» [Там же. Л. 81].

В 1842 г. окончательно определились города для учреждения канцелярий указанных штаб-офицеров: западносибирского – в Томске, восточносибирского – в Иркутске [45. Л. 64]. Тогда же решался вопрос с утверждением дополнительного содержания штаб-офицерам на длительные разъезды по приискам. Бенкендорф полагал нецелесообразным ставить их «в зависимость от золотопромышленников, предоставляя им снабжать его всем необходимым для совершения переездов» [43. Л. 39]. В итоге для штаб-офицера на приисках Западной Сибири кроме штатного жалованья была утверждена дополнительная сумма из казенных источников на разъезды в размере 500 руб. серебром в год, а для офицера на восточносибирских приисках – 1 тыс. руб. [Там же. Л. 68]².

Таким образом, в течение 1830-х гг. на правительственном уровне неоднократно обсуждался вопрос об усилении полицейского надзора за частными золотыми приисками Сибири. В 1841–1842 гг. к надзору за состоянием дел на приисках были привлечены чины Корпуса жандармов. Положение дел на сибирских золотых промыслах, скопление больших масс ссыльнопоселенцев, регулярные побеги и первые волнения рабочих обращали на себя внимание III отделения еще до учреждения постоянного жандармского надзора. Не случайно должность жандармского штаб-офицера на золотых приисках Восточной Сибири была учреждена вопреки мнению восточносибирского генерал-губернатора.

На прииски была направлена не усиленная жандармская команда с полицейскими задачами внутренней стражи, а жандармские штаб-офицеры. Их главные задачи сводились к наблюдению за порядком и соблюдением правил «Положения» 1838 г., свои отчеты жандармы направляли местному генерал-губернатору и начальнику жандармского округа, от которого сведения попадали в III отделение. При этом жандармский штаб-офицер на приисках Восточной Сибири получил дополнительные полицейские полномочия, существенно расширявшие его служебные обязанности в сравнении с губернскими жандармскими штаб-офицерами.

Конкретный повод для направления отдельных штаб-офицеров на прииски носил в значительной мере случайный характер, и его не следует напрямую связывать с конкретными фактами волнений приисковых рабочих в 1841–1842 гг. Однако появление жандармов

на приисках было подготовлено сложившейся к тому моменту логикой организационного развития российской жандармерии и политической полиции в целом, стремлением расширить сферу жандармского и, шире, правительственного контроля. Жандармские офицеры

выступали в роли агентов правительства, а система жандармского надзора должна была обеспечить высокий авторитет жандармов при решении возникавших конфликтов, их независимость от золотопромышленников и высшей сибирской администрации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Секретная инструкция жандармским штаб-офицерам была составлена в сентябре 1826 г. и действовала до 1860-х гг.

² Для сравнения, горный ревизор и отдельный заседатель на приисках получали на разъезды дополнительно 1 тыс. руб. ассигнациями в год (с 1839 г. – 300 руб. сер.).

ЛИТЕРАТУРА

- Абаумов О.Ю. «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: из истории борьбы III Отделения с европейским влиянием в России (1830-е – начало 1860-х гг.). Саратов, 2008. 212 с.
- Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009. 407 с.
- Бикташева А.Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М.: Новый хронограф, 2012. 480 с.
- Горяинов В.М. Исторические аспекты деятельности корпуса жандармов Российской империи в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. 173 с.
- Дремков Н.В. Полицейские структуры и органы жандармерии Ярославской губернии в XIX – начале XX вв. Ярославль, 2010. 210 с.
- Коновалов И.А. Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 14 (41). С. 25–34.
- Романов В.В. Взаимодействие Корпуса жандармов и военных губернаторов в Поволжье в начале 30-х – 50-е гг. XX в. // Общество и право. 2007. № 4. С. 23–26.
- Романов В.В. История разработки «Положения о Корпусе жандармов» от 1 июля 1836 г. // История государства и права. 2005. № 8. С. 6–8.
- Романов В.В. Подразделения Корпуса жандармов в Поволжье и рекрутские наборы во второй половине 20-х – начале 60-х гг. XIX в. // Право и образование. 2007. № 9. С. 126–135.
- Романов В.В. Функционирование местных подразделений политической полиции в условиях проведения ярмарок в 1825–1860 гг. // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 1. С. 103–111.
- Liska A.E. Introduction to the study of social control // Social threat and social control / ed. A.E. Liska. N.Y., 1992. P. 1–22.
- Хок С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России. Петровское, село Тамбовской губернии. М., 1993. 192 с.
- McDowell A. Real Property, Spontaneous Order and Norms in the Gold Mines // Law & Social Inquiry. 2004. No. 4. P. 771–818.
- Baker D. Batons and Blockades: Policing Industrial Disputes in Australia. Melbourne, 2005. 256 p.
- Segal N. Anti-Union or Pro-Property? Worker Surveillance and Gold Theft in Western Australian Gold Mines, 1899–1920 // Labour History. 2009. No. 97. P. 37–52.
- Emsley C. Gendarmes and the state in nineteenth-century Europe. Oxford, 1999. 304 с.
- Merriman J.M. Police stories: building the French state, 1815–1851. Oxford, 2006. 264 с.
- Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 1. 577 с.
- Шейнфельд М.В. Историография Сибири: конец XIX – начало XX века. Красноярск, 1973. 399 с.
- Нагаев А.С. Золотопромышленность Восточной Сибири в 30–50 гг. XIX в. и ее влияние на социально-экономическое развитие края: дис. ... канд. ист. наук. М., 1958.
- Овсянникова Н.Д. Развитие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири в эпоху капитализма: 1861–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1964.
- Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917): историко-экономический очерк. Иркутск, 1990. 307 с.
- Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. 258 с.
- Зиновьев В.П. Жандармско-полицейская отчетность как источник по социальному облику рабочих Сибири в XIX веке // Документ в контексте истории: Материалы II Междунар. науч. конф. Омск, 2009. С. 28–33.
- Бакшт Д.А. Жандармский надзор за золотопромышленностью в Енисейской губернии (Енисейский округ) во второй половине XIX в. // Енисейский Север: история и современность: сб. науч. тр. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 82–90.
- Бакшт Д.А. Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД (1880–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2015. 261 с.
- Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России: Исследования и архивные находки. М., 1995. 207 с.
- О-Ун-Дар К.У. Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 год: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2003. 284 с.
- Зиновьев В.П. Формирование сибирского отряда рабочих России в XVIII – первой половине XIX в. // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 226–243.
- Зиновьев В.П. Побег рабочих Сибири в XVIII в. – первой половине XIX в. // Проблемы классовой борьбы и общественного движения в Сибири в дооктябрьский период. Омск, 1992. С. 6–19.
- Высочайше утвержденное Положение о частной золотопромышленности на казенных землях в Сибири [№ 11188] // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1839. Т. XIII. Отд. 1.
- Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О полицейском надзоре за частным золотым промыслом в Западной Сибири» [№ 6511] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1834. Т. VIII. Отд. 1.
- Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А., Ремнев А.В. М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского). Иркутск, 2003. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/speransky, свободный (дата обращения: 12.04.2016).
- Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. 1 эксп. 1837. Д. 158.
- ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1840. Д. 75.
- ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 525.
- ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 984.
- ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1841. Д. 149.
- ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 541.
- Именной указ, объявленный шефу жандармов Военным министром «О назначении жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Сибири» (9 мая 1841 г.) [№ 14537] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1842. Т. XVI. Отд. 1.
- ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 549.
- Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. М., 1997. Т. 1. 748 с.

43. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 542.
 44. Именной указ, объявленный управляющему военным министерством шефом жандармов «О назначении особого штаб-офицера Корпуса жандармов для наблюдения за золотыми приисками в Восточной Сибири» (9 мая 1842 г.) [№ 15621] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1843. Т. XVII. Отд. 1.
 45. Государственный архив Красноярского края. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1.

Bibikov Grigory N. The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: grigoriy_bibikov@mail.ru; *Baksht Dmitrii A.* Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia). E-mail: baksht@mail.ru

THE ESTABLISHING OF GENDARMERIE SUPERVISION ON PRIVATE GOLD MINES IN SIBERIA IN 1841–1842.

Keywords: The Corps of gendarmes; gold mining; Siberia; political police; labor unrest.

The article is devoted to the establishing of permanent gendarme supervision on private gold mines in Siberia in 1841–1842. This subject has not been yet studied in historiography. The article reconstructs main stages of the formation of gendarmerie units in Siberia in the 1830s, as well as basic legislative acts which regulated the system of police surveillance in the mines. The article touches upon main discussions in government circles on how to enhance policing in the gold mines in the spread of various forms of social protest. Special attention is paid to the duties of gendarme officers in the mines which were set out in special secret instructions. Almost all Siberian mines were privately owned production. Exiles made up the bulk of workers in the private gold mines of Siberia in 1830–1840-ies. The authors conclude that the situation in the Siberian gold mines, the accumulation of large masses of exiles and first labor unrest drew the attention of the political police before the establishment of a permanent supervision of gendarmerie. Thus, already in the 1830s it became clear that special measures to maintain order in the gold mines in Siberia were needed. Strengthening of police activities should be also linked with the widespread of illegal mining and sale of gold. In this regard it is not surprising that the post of the gendarmerie officer in the gold mines of Eastern Siberia was set against the opinion of the East Siberian governor-general. The initiator of the establishing of a gendarmerie officer post to oversee the Siberian gold mines was the governor-general of Western Siberia P.D. Gorchakov. He was supported by the chief of gendarmes A.Kh.Benkendorff. On the 9th of May 1841 the post of gendarmerie officer in the goldfields of Western Siberia was established. In May 1842 a special secret instructions for this officer was prepared at the headquarters of the Corps of gendarmes. It assumed that the gendarme would not be vested with police powers, but watch the execution of the «Regulations on private gold mines» of 1838. Gendarme staff officer in the mines of Eastern Siberia received additional police powers. The establishment of the gendarmerie control in the mines was prepared by the logic of the organizational development of the Russian political police and gendarmerie in general, the tendency to expand the scope of the gendarmerie and, more broadly, government control. Gendarmerie officers acted in the role of government agents and gendarmes surveillance system was conceived to ensure a high credibility in solving conflicts, their independence from the gold miners and higher administration of Siberia.

REFERENCES

1. Abaumov, O.Yu. (2008) "...*Chtob npravstvennaya zaraza ne pronikla v nashi predely*": iz istorii bor'by III Otdeleniya s evropeyskim vliyaniem v Rossii (1830-e – nachalo 1860-kh gg.) ["... For the moral plague no to penetrate into our land": The history of the struggle of The Third section of His Imperial Majesty's Own Chancellery against European influence in Russia (the 1830s – early 1860s)]. Saratov: Nauchnaya kniga.
2. Bibikov, G.N. (2009) *A.Kh. Benkendorf i politika imperatora Nikolaya I* [A.Kh. Benkendorf and Emperor Nicholas I's policy]. Moscow: Tri kvadrata.
3. Biktasheva, A.N. (2012) *Antropologiya vlasti: kazanskie gubernatory pervoy poloviny XIX veka* [The anthropology of power: Kazan Governors of the early 19th century]. Moscow: Novyy khronograf.
4. Goryainov, V.M. (2001) *Istoricheskie aspekty deyatelnosti korpusa zhandarmov Rossiyskoy imperii v XIX – nachale XX vv.* [Historical aspects of the Corps of Gendarmes of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. Kursk.
5. Dremkov, N.V. (2010) *Politseyskiye struktury i organy zhandarmerii Yaroslavskoy gubernii v XIX – nachale XX vv.* [Police structures and organs of the gendarmerie of Yaroslavl Province in the 19th – early 20th centuries]. Yaroslavl: Yaroslavl State University.
6. Kononov, I.A. (2014) *Sibirskiy zhandarmskiy okrug: struktura, polnomochiya i deyatelnost'* [Siberian Gendarmerie District: The structure, powers and activities]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: "Pravo" – Herald of Omsk University. Law.* 14(41). pp. 25-34.
7. Romanov, V.V. (2007a) Cooperation of the Case of Gendarmes and military governors in Volga region in the early 1930-1950-s. *Obshchestvo i pravo – Society and Law.* 4(18). pp. 23-26. (In Russian).
8. Romanov, V.V. (2005) *Istoriya razrabotki "Polozheniya o Korpuse zhandarmov"* ot 1 iyulya 1836 g. [The development of the "Regulations of the Corps of Gendarmes" of July 1, 1836]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law.* 8. pp. 6-8.
9. Romanov, V.V. (2007b) *Podrazdeleniya Korpusa zhandarmov v Povolzh'e i rekrutskie nabory vo vtoroy polovine 20-kh – nachale 60-kh gg. XIX v.* [Divisions of the Gendarmerie Corps in the Volga region and conscription in the late 1820-s – early 1860-s]. *Pravo i obrazovanie – Law and Education.* 9. pp. 126-135.
10. Romanov, V.V. (2010) *Funktsionirovanie mestnykh podrazdeleniy politicheskoy politzii v usloviyakh provedeniya yarmarok v 1825–1860 gg.* [The functioning of local political police departments during fairs in 1825-1860-s]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'.* 1. pp. 103-111.
11. Liska, A.E. (1992) Introduction to the study of social control. In: Liska, A.E. (ed.) *Social threat and social control.* New York: SUNY. pp. 1-22.
12. Hawk, S.L. (1993) *Krepostnoe pravo i sotsial'nyy kontrol' v Rossii. Petrovskoe, selo Tambovskoy gubernii* [The serfdom and social control in Russia. Petrovskoye, a village in Tambov Province]. Translated from English. Moscow: Progress-Akademiya.
13. McDowell, A. (2004) Real Property, Spontaneous Order and Norms in the Gold Mines. *Law & Social Inquiry.* 4. pp. 771-818. DOI: 10.1111/j.1747-4469.2004.tb01076.x
14. Baker, D. (2005) *Batons and Blockades: Policing Industrial Disputes in Australia.* Melbourne: Melbourne Publishing Group.
15. Segal, N. (2009) Anti-Union or Pro-Property? Worker Surveillance and Gold Theft in Western Australian Gold Mines, 1899–1920. *Labour History.* 97. pp. 37-52.
16. Emsley, C. (1999) *Gendarmes and the state in nineteenth-century Europe.* Oxford: Oxford University Press.
17. Merriman, J.M. (2006) *Police stories: building the French state, 1815–1851.* Oxford: Oxford University Press.
18. Semevskiy, V.I. (1898) *Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh* [Workers at the Siberian gold fields]. Vol. 1. St. Petersburg: Ripol Klassik.
19. Sheinfeld, M.V. (1973) *Istoriografiya Sibiri: konets XIX – nachalo XX veka* [Historiography of Siberia: the late 19th – early 20th centuries]. Krasnoyarsk: [s.n.].
20. Nagaev, A.S. (1958) *Zolotopromyshlennost' Vostochnoy Sibiri v 30–50 gg. XIX v. i ee vliyaniye na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye kraya* [Gold mining in Eastern Siberia in 1830-50-s and its impact on the socio-economic development of the region]. History Cand. Diss. Moscow.
21. Ovsyannikova, N.D. (1964) *Razvitiye zolotodobyvayushchey promyshlennosti Vostochnoy Sibiri v epokhu kapitalizma: 1861–1914 gg.* [The development of the gold mining industry in Eastern Siberia in the capitalist era: the 1861-1914-s]. History Cand. Diss. Irkutsk.

22. Khrolenok, S.F. (1990) *Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832–1917): istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Gold mining in Siberia (1832–1917): A historical and economic essay]. Irkutsk: Irkutsk State University.
23. Zinoviev, V.P. (2007) *Industrial'nye kadry staroy Sibiri* [Industrial cadres of old Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
24. Zinoviev, V.P. (2009) [Gendarmes and police reports as a source of social appearance of the workers in Siberia in the 19th century]. *Dokument v kontekste istorii* [The document in the context of history]. Proc. of the 2nd International Conference. Omsk. pp. 28-33. (In Russian).
25. Baksht, D.A. (2011) Zhandarm'skiy nadzor za zolotopromyshlennost'yu v Eniseyskoy gubernii (Eniseyskiy okrug) vo vtoroy polovine XIX v. [The gendarme supervision of the gold industry in Yenisei Province in the late 19th century]. In: Vdovin, A.S. (ed.) *Eniseyskiy Sever: istoriya i sovremenost'* [The Yenisei North: History and modernity]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. pp. 82-90.
26. Baksht, D.A. (2015) *Eniseyskoe gubernskoe zhandarm'skoe upravlenie: organizatsionno-pravovoy i regional'nyy aspekty funktsionirovaniya v sisteme Departamenta politzii MVD (1880–1917 gg.)* [The Yenisei provincial gendarmery management: Organizational, legal and regional aspects of the functioning of the Police Department of the Ministry of Interior (1880–1917)]. History Cand. Diss. Kemerovo.
27. Margolis, A.D. (1995) *Tyur'ma i ssylka v imperatorskoy Rossii: Issledovaniya i arkhivnye nakhodki* [Prison and exile in Imperial Russia: Studies and archival findings]. Moscow: Lanterna.
28. O-Un-Dar, K.U. (2003) *Zolotopromyshlennost' Eniseyskoy gubernii s 1832 po 1917 god* [Gold mining in Yenisei province from 1832 to 1917]. History Cand. Diss. Krasnoyarsk.
29. Zinoviev, V.P. (2005) Formirovaniye sibirskogo otryada rabochikh Rossii v XVIII – pervoy polovine XIX vv. [The formation of the Siberian workers' detachment in Russia in the 18th – early 19th centuries]. In: Goncharov, Yu.M. (ed.) *Sovremennoe istoricheskoe sibirvedenie XVII – nachala XX vv.* [Modern historical Siberian studies in the 17th – early 20th centuries]. Barnaul: Az Buka. pp. 226-243.
30. Zinoviev, V.P. (1992) Pobegi rabochikh Sibiri v XVIII v. – pervoy polovine XIX v. [Escapes of workers in Siberia in the 18th – early 19th centuries]. In: Zinoviev, V.P. (ed.) *Problemy klassovoy bor'by i obshchestvennogo dvizheniya v Sibiri v dooktyabr'skiy period.* Omsk: Omsk State University. pp. 6-19.
31. Russia. (1839) Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie o chastnoy zolotopromyshlennosti na kazennykh zemlyakh v Sibiri [№ 11188] [Regulation on private gold mining on public lands in Siberia consolidated by Imperial Court [№ 11188]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg. Vol. 13.
32. Russia. (1834) Vysochayshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov "O politseyskom nadzore za chastnym zolotym promyslom v Zapadnoy Sibiri" [№ 6511] [Regulation of the Committee of Ministers "On the police supervision of private gold mining in Western Siberia" [№ 6511]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 8. St. Petersburg.
33. Dameshek, L.M., Dameshek, I.L., Pertseva, T.A. & Remnev, A.V. (2003) *M.M. Speranskiy: sibirskiy variant imperskogo regionalizma (k 180-letiyu sibirskikh reform M.M. Speranskogo)* [M.M. Speransky: The Siberian variant of Imperial Regionalism (to the 180th anniversary of the M.M.Speransky's Siberian reform)]. [Online] Available from: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/speransky. (Accessed: 12th April 2016).
34. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 109. 1837. File. 158.
35. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 109. 1840. File 75.
36. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 525.
37. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 984.
38. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 109. 1841. File 149.
39. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 541.
40. Russia. (1842) Imennoy ukaz, ob'yavlennoy shefu zhandarmov Voennym ministrom "O naznachenii zhandarm'skogo shtab-ofitsera dlya nablyudeniya za poryadkom na chastnykh zolotykh priiskakh v Sibiri" (9 maya 1841 g.) [№ 14537] [Nominal decree announced by the War Minister to Chief of the Gendarmes "On the appointment of the gendarme staff officer to oversee the procedure in private gold mines in Siberia" (May 9, 1841) [№ 14537]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 16. St. Petersburg.
41. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 549.
42. Schilder, N.K. (1997) *Imperator Nikolay I. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Nicholas I. His life and reign]. Vol. 1. Moscow: Eksmo.
43. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 542.
44. Russia. (1843) Imennoy ukaz, ob'yavlennoy upravlyayushchemu voennym ministerstvom shefom zhandarmov "O naznachenii osobogo shtab-ofitsera Korpusa zhandarmov dlya nablyudeniya za zolotymi priiskami v Vostochnoy Sibiri" (9 maya 1842 g.) [№ 15621] [Nominal decree announced by Chief of Police Gendarmery to Deputy Minister of War "On the appointment of a special staff officer of the gendarmery to monitor gold mines in Eastern Siberia" (May 9, 1842) [№ 15621]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 17. St. Petersburg.
45. The State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 827. List 1. File 1.